

американского капитала в этом регионе.

1. Гильберт - Стимсону, 10 сентября 1931 г. // Papers Relating to the Foreign Relations of the US. 1931. Washington, 1946. Vol. 3. P. 19.
2. Diplomats in Crisis. United States–Chinese–Japanese Relations, 1919-1941. Santa-Barbara, Oxford, Inc., 1974. P. 103.
3. Стимсон Г. Дальневосточный кризис: воспоминания и наблюдения. М., 1938. С. 25.
4. Diplomats in Crisis. United States–Chinese–Japanese Relations, 1919-1941. P. 106.
5. Ibid. P. 100.
6. Ibid. P. 57.
7. Стимсон Г. Указ. соч. С. 41-42.
8. Pan S. C. Y. American Diplomacy Concerning Manchuria. Boston, Inc., 1938. P. 236.
8. Ibid. P. 239.
10. Стимсон - Дауэсу, 19 ноября 1931 г. // Papers Relating... 1931. Vol. 3. P. 489.
11. Стимсон Г. Указ. соч. С. 52.
12. Дауэс - Стимсону, 21 ноября 1931 г. // Papers Relating... 1931. Vol. 3. P. 510.
13. Стимсон Г. Указ. соч. С. 61.
14. Там же. С. 63.
15. Pan S. C. Y. Op.cit. P. 246.
16. Грю - Стимсону, 23 февраля 1933 г. // Papers Relating... 1933. Vol. 3. P. 195-196.
17. Гувер - Стимсону, 23 февраля 1933 г. // Papers Relating... 1933. Vol. 3. P. 209-210.

Каргапольцев Д.С.
(Екатеринбург)

**Русские воинские отряды как инструмент
социальной интеграции русских эмигрантов
в гражданскую общность государства Маньчжоу-го**

С образованием государства Маньчжоу-го в 1932 г. для многих слоев российской эмиграции открылась возможность легального поступления на военную службу. В сложившихся социальных условиях 1930-х гг. военная служба для русской эмиграции оказалась одним из средств интеграции в гражданскую общность государства Маньчжоу-го.

На территории Маньчжурии в 1938 – 1941 гг. было создано несколько воинских отрядов из русских эмигрантов. По данным источников, отряды были созданы Японской военной миссией (далее - ЯВМ)

при участии органов эмигрантской администрации (Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурии (далее - БРЭМ)), партийных организаций (Российской фашистской партии (далее - РФП)) и военного ведомства Маньчжоу-го. При создании эти отряды задумывались руководством ЯВМ как разведывательно-диверсионные. Предполагалось их использование во время ведения военных действий против Советского Союза.

В контексте проблемы социальной интеграции русских эмигрантов в гражданскую общность Маньчжоу-го период существования русских воинских отрядов можно разделить на два периода: 1938 – 1940 гг. и 1940 – 1945 гг. Первый период характеризуется формальной деятельностью отрядов, когда они еще не представлялись одним из каналов социальной мобильности части российской эмиграции. На данном этапе РВО замышлялись ЯВМ как рядовой инструмент, или составная часть контингента вооруженных сил, которую предполагалось их использование во время ведения военных действий против Советского Союза.

В течение второго периода происходят изменения в перспективном значении отрядов, которые становятся не только рядовой военной единицей, но и социальным лифтом, посредством которого представителям эмигрантской общности предоставлялась возможность социальной интеграции в создаваемое в Маньчжоу-го гражданское общество.

С 1941 г. отряды формально числились подразделениями армии Маньчжоу-го, находились под руководством начальника японской Квантунской армии и были подчинены Министерству государственной безопасности. Всего было создано три таких отряда: первым в апреле 1938 г. (1) был создан отряд Асано. Свое название он получил по имени первого командира - японца, майора японской армии, Асано Макото (впоследствии он дослужился до звания полковника). Хайларский конно-полицейский отряд был сформирован в октябре 1941 г. в составе 40 рядовых и шести офицеров и унтер-офицеров (2). Отряд на станции Ханьдаохэцзы под названием «Асайоко» (отряд Асано на станции Ханьдаохэцзы) организовался в сентябре 1941 г. на основе выпускников Ханьдаохэцзского полицейского училища и части военнослужащих отряда Асано.

На службе в этих отрядах состояли только русские эмигранты, в число служащих не допускали евреев и мусульман. Набор рядового состава проводился по введённому в 1940 г. закону о всеобщей воинской повинности, из числа русской эмигрантской молодежи в возрасте 20 – 30 лет из Харбина и населенных пунктов линии КВЖД. Данный принцип набора был отработан в отряде Асано. Срок службы первоначально был ограничен 3 годам и впоследствии уменьшился до 2 лет. Срок службы рядового состава Хайларского отряда определялся сначала

ла тремя месяцами, затем, через два выпуска, после отработки механизма прохождения службы был увеличен до шести месяцев, с 1943 г. срок службы увеличился до одного года. Все призывники перед зачислением в отряд давали подписку о неразглашении полученной в отряде информации.

До начала апреля 1942 г. отряды субсидировались губернским управлением, а затем стал частично снабжаться ЯВМ, перейдя в частичное ее распоряжение. Доля ЯВМ в общем объеме средств, поставляемых в отряд, постепенно увеличивалась, к 1944 г. достигнув почти 100%. Таким образом, отряды перешли в полное подчинение японских направляющих органов.

В день начала первых занятий проводилась церемония, на которой присутствовал начальник Харбинской ЯВМ, его помощник и начальник полиции города Хайлара. Все курсанты принимали присягу в один день. Занятия первоначально рассчитывались сроком на 3 месяца (3). В Хайларском отряде проводилось обучение только личного состава, каких-либо курсов повышения квалификации состава при отряде не существовало. Обучение рядового состава проводилось по тем же дисциплинам и тем же программам, что и в отряде Асано.

Через некоторое время после зачисления в отряд новобранцы давали присягу на верность государству, которое их приютило и стало «новой родиной» для эмигрантов. Согласно показаниям арестованных в 1945 г. бывших «отрядников», основное содержание присяги было приблизительно следующим:

1. Основой воинского духа должно быть: патриотизм, искренность, доверие, слово не должно расходиться с делом;
2. Все приказы начальника должны всегда и везде беспрекословно выполняться;
3. Строгое соблюдение воинской дисциплины;
4. Недопущение своевольного применения оружия;
5. Соблюдать воинский долг, не допускать страха;
6. Высоко держать воинское звание;
7. Бережно относиться к казенному имуществу;
8. Сохранять свое здоровье и не допускать излишней роскоши.

Таким образом, присяга на верность императору и правительству Маньчжоу-го с одной стороны символизировала подчинение русской эмиграции административным органам государства, с другой стороны, это значило, что эмигранты, поступающие на службу в отряд, становились полноправными членами общества, которым по японским понятиям предоставлялась честь не только служить в вооруженных силах. Новая родина предоставляла своим гражданам честь защищать ее с оружием в руках.

В октябре 1944 г. набор контингента для прохождения службы в отрядах носил характер стандартного военного призыва эмигрантской молодежи 17 – 25 лет (прошедшей комиссию по определению годности к службе в данном отряде) (4).

По некоторым сведениям, при Сунгарийском отряде функционировало отделение ЯВМ под командованием японца Идзумы. При том, что формально, отряды числились армейскими подразделениями армии Маньчжоу-го, все приказы по отряду исходили только от ЯВМ (5). Хайларский отряд подчинялся непосредственно ЯВМ в г. Хайларе до мая 1944 г., затем теоретически - инспектору ЯВМ полковнику Асано (после повышения его в должности). Однако, в сущности, схема подчинение отряда не изменилось.

Канал социальной мобильности в виде военной службы в РВО не мог быть достаточно широким. Общая численность личного состава 1-го и 2-го эскадронов Сунгарийского отряда колебалась в разное время от 200 до 350 человек. Каждый из эскадронов имел по два кавалерийских взвода, численностью от 40 до 50 человек. Каждый взвод делился на три – четыре отделения (6). Численность Хайларского отряда к этому времени составляла в среднем – 120 человек. С другой стороны, при сложившемся в среде русской эмиграции негативном отношении к военной службе и потребностях японцев в русских административных кадрах, этот социальный канал был отработанным и надежным. Кадрами резервистов укомплектовывались должности преподавателей военной подготовки в школах и ВУЗах, административные должности и т.п.

30 июля 1945 г. Русский воинский отряд на станции Сунгари-2 был расформирован. Одна часть командного состава была демобилизована, из другой составили так называемые добровольческие трудовые дружины. Оружие и имущество отряда было изъято ЯВМ и вывезено в Харбин. На момент расформирования в русском воинском отряде на станции Сунгари-2 состояло примерно 400 человек личного состава (7). С другими отрядами происходило то же самое.

Люди, служившие в отрядах, были в японской администрации на хорошем счету и пользовались определенной степенью доверия. В свою очередь, после исчезновения этих отрядов и самого государства Маньчжоу-го эти люди не только потеряли все что приобрели, но и оказались в положении гонимой части общественности, оказавшись впоследствии в местах заключения в СССР.

---

1. В протоколах допросов некоторых архивно-следственных дел данные о времени создания отряда указаны не точно: называются различные даты в промежутке от конца 1938 до начала 1940 гг.

2. Смирнов С. В. Русские военизированные и армейские подразделения в Маньчжоу-го (1930-е – 1945 гг.) // Вопросы всеобщей истории. Екатеринбург,